

84Р6
С 17

Анна
Самойлова

После
осени

84Р6
С 14

Анна
Самойлова

После осени

Стихотворения

Барнаул 2010

МБК

ББК 84 (2Рос-Рус) 6-4

С-173

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУК "ЦБС им. И.К.Крупской"

97926(1)

А. Самойлова

С-173 После осени: Стихотворения. –

Барнаул, 2010. – 64 с.

ББК 84 (2Рос – Рус) 6 – 5

ПОЖЕРТВОВАНИЕ

© А. Самойлова, стихи, 2010

© А.А. Карпов, оформление, 2010

Ц Б С
Л. Ленинск-Кузнецкий
АБОН. БИЛЕТ

РАДУГА НАСТРОЕНИЙ

Главное литературное пристрастие Анны Самойловой – не стихи. Но проза ритмическая, напоминающая белый стих. В какие «звёздные часы» переключает она свой словоток на рифмованные строфы? Что для неё поэзия? Побег в более гармоничное пространство, где Слово живёт по другим законам магнитного притяжения, где она пытается «услышать то, о чём ты не говоришь», где «волюшка-воля, степь да раздолье» и «травы пьянят, словно самая крепкая брага»? В её стихах сверкают эти вспышки – символы воли – кони, ветер, дороги. Она помнит свои заповедные Горы. Корни-затеси светлых видений из детства. Кони. Ветер шальной. Облака. Очищение пространства стихами. Тяга к движению «А мне покой невыносим», а ещё точнее – к свободному парению – по жизнепоту... Заговорённость её стиха – несомненна. Она заговаривает – когда баюкает сына в колыбельной «Ой ли, ой. Белый конь...», растворяясь в тёплом житейском ладе. Но при смене настроений «жаждет бурной жизни непременно». Когда лад, когда нелад, а то и вовсе разлад душевный. Своеобразная радуга настроений и со-

стояний. Стихия переживаний – чисто женских. Но стремление к гармонии присутствует.

Анна Самойлова взаимодействует на границе двух стихий – Огня и Воды. Не отсюда ли противоречивость настроений её лирической героини?! Подчас неожиданные 'концовки в её стихах наводят на эту мысль о противостихиях. То она «жаждет кутерьмы блаженно», то «тише, тише, не будите в доме тишину» – воркует, то разухабисто распахивается в стихотворении «Пахнет зрелой пшеницей поле» – под «гармонику в такт». Она почти неуловима – её лирическая героиня – и в то же время – узнаваема... И всё-таки сильна в свободном парении, когда выговаривает то ли стихи, то ли заговоры. Истоки её светлы. Взгляд острый. Отмечает нужную деталь. И на ней может сыграть стихотворением в шесть-восемь строк. Очистить пространство. И двигаться дальше.

*Александр Зуев,
член СП России*

Волюшка-воля, степь да раздолье. Ветер ласкает.
Кони гнедые и воронные скачут по травам.
Горы смеются, и улыбается небо лукаво.
Травы пьянят, словно самая крепкая брага.
Эй! Обжигает песня, и сердце выпрыгнуть хочет.
Радость меня заполняет и счастье пророчит.

Травы пахнут мёдом,
Гром вдали грохочет,
Шаловливый ветер
Порезвиться хочет.
Трясогузки весело
Пролетают мимо.
И со мною рядом –
Ты.
Такой красивый...

Лесом иду ли? Полею?
Осени листопадом...
Озеро пахнет морем,
Когда ты проходишь рядом.

Радостью или болью,
Ссорами или ладом,
Но озеро пахнет морем,
Когда ты проходишь рядом...

Подёрнута рябью поверхность озера,
И в нём отраженья небесных всадников.
А над водой стоит запах осени,
Напоминает о бабьих праздниках.
Всё чаще и чаще мелькает золото
Среди ветвей, что к воде склонились.
И, покрасневшиеся от зрелости,
Гроздья рябины взорам открылись.
И, видом осени замороженные,
Летят паутинки куда-то с дерева.
И пахнет сладко листвой сожжённою,
И скоро ветры задуют с севера...

Тише, тише, не будите в доме тишину.
Разлилась она под крышей, подошла к окну.
Постучала в двери спальни, в комнату вошла.
Будто свет исповедальный, эта тишина...
Замолчали в норках мыши, и затих сверчок.
Лёгким ветром тюль колышет... Тише все.
Молчок.

Если бы мне подарили лошадь,
белую в яблоках с рыжей гривой,
я сразу стала б такой хорошей,
такой послушной и терпеливой.
И мама, вплетая в косички банты,
сказала б нежно: «Моя дочурка,
подбросишь завтра меня до банка?
Так ты согласна? Ну вот и чудно!»
А я серьёзно, ну как большая,
украшу гриву и хвост цветами,
я дам покататься лошадку маме,
Я только маме и разрешаю...

Ветер бьётся меж скал,
хочет беркутом в небо взлететь.
Впереди перевал –
вьётся грозной змеей,
Это – Катунь-Ярык!
И несёт свои воды
полноводный уже Чульшман
до Телецкого озера –
Там прама-терь-вода
укрывала широким крылом,
соткала покрывало Удачи,
на плечи мои положила.
Мы покинули берег,
чтобы вспомнила я Иссык-Куль,
и другой перевал,
и другие дороги...
Вот стоят предо мной
духи предков моих –
все пришли!
Я сильна, пока помню
могилы, что дороги мне.

Нет границ, кроме тех,
что мы сами себе создаём.
И свидетели-горы
ловят тучу за хвост и смеются:
– Если ты человек,
если дерзкий огонь твой горит,
перейди перевал!
Нет у жизни границ –
Только крылья!

Шорохом,
Шёпотом,
Шелестом
Шёлковым,
Жемчугом
Под ноги
Нить
Порвалась.
Чувства,
Как узники...
Мысли,
Как бусинки...
Чистые,
Светлые,
Падают
В грязь.

Н. Митягиной

Мир как будто скопление зонтов.
Клумбы ржавых увядших цветов
Дождливый город не украшают.
Бабье лето – ох, лето не то.
Что ж, надену перчатки, пальто,
Полуботинки искусственной кожи...
И, на осенних прохожих похожа,
От неба закроюсь тёмным зонтом.

По слякоти простудной марта
Бегу к трамвайной остановке.
Грачи назначены на завтра.
Сегодня, в виде тренировки,
Сверну бумажный самолётик.
Я жду хотя бы эсэмэску,
Пускай пустую, но твой номер.
Звонок трамвайный очень резкий,
И в марте мир от звука замер,
И перегрузки на работе...
Грачи назначены на завтра.
Сегодня – на автопилоте.

Кочуешь по жизни, как цирк шапито.
То – Лондон, а то – Париж.
А я стараюсь услышать то,
О чём ты не говоришь.

Слова подбираю к стихам, потом
Сверяю по словарю.
А ты мечтаешь услышать то,
О чём я не говорю.

Искали вечность среди цветов,
Тепла посреди зимы –
Но самым важным осталось то,
О чём не сказали мы.

А' я тебя узнала по ботинкам.
Средь этой сонно-утренней толпы
Удивила яркая картинка –
Всем ботинки жёлтые видны.
Средь этой хмурой, раздражённой тучи,
Как солнышки на золотых шнурках,
Твои ботинки – мой счастливый случай –
Не дали разминуться впопыхах.

КОЛДОВСТВО

Стрелки на часах пробили полночь.
И проснулось в мире волшебство.
Ты меня захочешь и запомнишь,
Просто постучи в моё окно.

Я сама искать тебя не буду,
Но огонь волшебный разожгу,
Приготовлю чистую посуду
И бельё на лавке разложу.

Вскипячу я чай заговорённый,
В чашку борщ наваристый налью,
Для тебя, мой милый и влюблённый,
Я заклятье тихо пропою.

Пусть, проснувшись у меня в постели,
Ты захочешь убежать домой.
Поздно. Петухи уже пропели!
И отныне ты навеки мой!

97926 (1)

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий 17
МБУК "ЦБС им. Н.К.Крупской"

ЦБС
г. Ленинск-Кузнецкий
ЛЕНИНСКО-КУЗНЕЦКИЙ ЦБС

Ты между Гринвичем* и мной.
Я между радостью и болью.
Дыханием строку наполню,
Со мною эту строчку спой.

Я растворяюсь в вышине.
Ты стань основой мироздания.
Не по чьему-нибудь заданию,
А потому что страшно мне.

Я вижу в небе свет иной,
Гуляют ветры по планете,
И я одна на белом свете...
Ты – между Гринвичем и мной.

*Гринвич – нулевой меридиан, является нулевой точкой отсчёта долготы и часовых поясов Земного шара. Нулевой меридиан исторически связан с Гринвичской обсерваторией.

Ветер, как тебе я рада!
Скрой заоблачную даль.
И дождём из листопада
Остуди мою печаль.
Пусть печаль уйдёт скорее,
Пусть любовь придёт взамен.
Улыбнись тебе теплее,
Здравствуй, ветер перемен!

Как паутина тонкая,
Как паутина липкая,
Боязнь одиночества
Поймала в сети нас.

И бьёмся мы над пропастью,
Опутанные с ловкостью,
Оказывая почести
Всем, кто сильнее нас.

В поле ветер воет.
В поле воют волки.
Страх опутал волю,
Леденящий, колкий.

Спеленал он душу
Древним покрывалом.
Видно, страху нужно,
Чтоб меня не стало...

Он какой-то странный,
Он – хозяин Судеб.
Коль меня не станет,
Кто ж бояться будет?

А мне покой невыносим.
Я жажду кутерьмы блаженно.
И бурной жизни непременно,
прошу откланяться засим.
Пойду туда, где соловьи
мне спать мешают рано утром,
где изучают Камасутру
и свет очей неугасим.
...А мне покой невыносим.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Ой ли, ой. Белый конь.
Он по небу лихо скачет.
Ты усни скорей, мой мальчик.
Баю-баюшки-баю.

Ой ли, ой. Белый конь
Широко раскинул крылья,
Весь сверкает звёздной пылью.
Баю-баюшки-баю.

Ой ли, ой. Белый конь
Вверх по радуге, как птица.
Он тебе, сынок, приснится.
Баю-баюшки-баю.

Ой ли, ой. Я с тобой.
На коне поскачем вместе.
Будет путь украшен песней.
Баю-баюшки-баю.

Возьму полотенце и вытру посуду посуше,
Я стала сговорчивой и, безусловно, послушной.
Оно и понятно, теперь никуда мне не деться –
Вышита Лада* крестом на моём полотенце.

Я стала сговорчивой и, безусловно, послушной,
Я стряпаю шанежки – кушай, любимый мой, кушай.
И на рубахе твоей вышью я гладью – Рода,**
Чтоб люди сказали про наших детей – порода!

Пусть непогода и ветры сулят перемены,
Пусть среди знакомых слышу я несовременной.
Чтобы семья оставалась надёжной и дружной,
Я стала сговорчивой и, безусловно, послушной.

*Лада – божество в древнеславянской мифологии; богиня весны, весенней пахоты и сева, покровительница брака и любви.

** Род – в древнеславянской мифологии бог, создатель всего живого и сущего.

Я сегодня из дома не выйду,
Пусть по городу хлещет весна,
Чувства пусть поднимает на дыбу,
Мне домашняя еда не пресна.

Я сошью себе яркую кичку,
Как корону надену её,
И душа моя – певчая птичка –
Задушевную песню споёт.

Идеальных... да ну их куда-то!
Их не надобно мне. Мой – один.
Не красавец пускай, не богатый...
Для меня всё равно – господин.

Всех обгоняют иномарки,
По кочкам прыгают, спешат...
Хотят с е2 и сразу в дамки,
Здесь этим многие грешат.

Здесь, на Земле, спешить привычно –
Кто от погони, кто вдогон...
И если запах земляничный,
Так чтоб не меньше, чем вагон.

Жизнь превратилась в гонку века.
Душа разделась на потеху
И одеваться не спешит –
От безысходности грешит.

Теплее солнечного света,
По чистоте, как первый снег,
И долгожданнее, чем лето,
Мой электронный человек.
Я жду письма, как будто утра,
И вот оно в полночный час
Стучится в брызгах перламутра,
Соединяя «аськой»* нас.
И мне становится теплее
Среди сибирских холодов,
Когда по интернет-аллее
Гуляем мы до петухов.

*Аська – разговорное название программы ICQ для общения в сети Интернет.

То ли лето есть, то ли нет –
Холода стоят, холода.
Краски яркие растерял рассвет,
Стали серыми города.

Свысока ты глядишь, свысока.
Не знаю теперь я, как быть...
Обернулась в лёд под пером строка,
Я замёрзла...

Крутила я веретено,
Тянула нить от сердца к сердцу,
Старалась в глубину взглянуться,
Найти сокрытое давно.

Искала жемчуг в темноте.
Нашла его в твоей улыбке.
Тот жемчуг собрала на нитку
В наивной, глупой простоте.

Я сшила свадебный наряд.
А ты был этому не рад.
Жемчужная порвалась нить.
И я не знаю, как мне быть.

Лишь мимолётное «Привет»,
А сердце бьётся часто-часто,
Лелея мысли об участье
И зажигая дивный свет.

Лишь мимолётное «Привет»...
Простой кивок, полуулыбка...
Надежда призрачна и зыбка,
И мыслей краше в мире нет.

Лишь мимолётное «Привет»,
А свет наполнил жизнь и Землю,
И крылья снова ветру внемлют,
Храня меня от многих бед.

А было что? Совсем не малость,
Но ничего мне не осталось.
Лишь мимолётное «Привет»...

Не знаю я, права ли я,
Скавав тебе: «Проваливай!»
Да – гордая! Да – смелая!
Да только в лужу села я...
Мне без тебя не дышится,
Мне без тебя не плачется,
От ветра не колышется,
С соседкой – не собачится...

Растянутое расставание
Намного хуже одиночества.
Уже скорей бы ты уехал,
Чтобы, оставшись на перроне,
Могла спокойно вспоминать я
О каждом слове, каждом жесте...

Голод ≠ не тётка (какой оборот!).
Стихами поэт заплатил за обед.
Красотка (расчётливый нынче народ!)
Несла откровенно расчётливый бред:
- С фавна хоть песня, с сатира – сатира,
А со стихами что делать, скажите?
Думал поэт: «Вот зануда, придира!
Много ль ты смыслишь в поэтовом быте?»
Ему бы, поэту, борща и лепёшку,
На случай на крайний пожарить картошку,
На дно заглянуть запотевшей бутылки,
И стал бы он паном загадочно-пылким.

Клюшникову С.

Он оставляет зонтики в трамваях,
Он забывает у друзей очки,
Он телом здесь, душою – в дальних далях,
Поэт. Пока не гений, но почти.

Он сын сомнений, друг противоречий,
Любитель женщин, дегустатор вин,
Душой богат, но малообеспечен –
Поэт. Пока не классик, но почти.

Внутри меня клокочет океан,
И я понять хочу, чего он хочет –
Какие скалы острые он точит,
Кому воды живой нальёт в стакан.

Внутри меня грохочет океан,
Прибоем вечным упираясь в скалы –
Ему границ до мизерного мало,
Он презирает мягкий мой диван.

Внутри меня пророчит океан.
Он тихий, но в минуты гнева
Цунами поднимаются до неба,
Шторма ломают мачты кораблям.

Внутри меня хохочет океан!
Он первобытен, неизбывен, вечен!
Ему не зажигают в церкви свечи –
Его скрывает-стережёт туман.

Внутри меня живёт мой океан...

Разогналась колесница,
По ухабам бьют колёса,
Эх, отчаянный возница
Хлещет, хлещет лошадей.
Он спешит навстречу утру,
Ждать недолго остаётся.
- Эй! Лихие кони-ветры!
Радость ждёт меня! Скорей!

Разогналась колесница.
Вот мелькают дни, недели,
Пролетают мимо лица...
Не пора ли на покой?
Но отчаянный возница –
Он спешит навстречу жизни.
И ночами плохо спится
Мне от скорости такой.

Страшно в толпе навеки пропасть,
Бестолковой, холодной, безбрежной...
Хочешь, я подарю тебе страсть,
Подари мне взамен – нежность.

Красоты не создать одному,
Лад гармонии строят вместе...
Хочешь, я подарю тебе тишину,
Подари мне взамен – песню.

Мусора много в воде коренной,
Ты течению не прекословь...
Хочешь, я подарю тебе искренность,
Подари мне взамен – любовь.

Абсолютной темнота
Быть не может.

Пламя спички,
Этой щепки-невелички,
Прогоняет древний мрак.

Жизнь зависит от привычки
Танцевать всегда от печки
И до самого крылечка
Перестукам сердца в такт.

Коли сердце вяло бьётся,
Жизнь вряд ли удаётся.

Лунным светом,
Тихой сказкой,
Нежной лаской
Прикоснулся.
Подарил мне
Радость встречи
В этот вечер,
Улыбнулся.
Я растаяла,
Как свечка,
Как снежинка
На ладони.
Что же сделал
Ты со мною,
Ты, наверно,
Сам не понял.

Мой роман сгорел в душе,
Не легло на лист ни строчки.
Верный старенький торшер
Прогоняет сумрак ночи.

Я возьму чужой роман
И чужие ожидания...
Погружусь в чужой туман,
Как в старинное преданье.

Эти счастья миражи –
Все чужие. Не мои...
Мой роман сгорел дотла.
От торшера ночь светла.

На морозе скрипит снег.
На рекламном щите сок.
Мне дышать не даёт смог.
И зима уже целый век.

Под трамвайных колёс стук
Отбиваю ногой такт.
Не хватает твоих рук,
Мне тебя не хватает...

В потоке лиц ищу твоё лицо,
Средь голосов чужих твой голос слышу.
И бродит ум беспомощным слепцом,
А чувства раз за разом «сносят крышу»
Едва к тебе мой обратится взор,
Пусть мысленно, пускай в воспоминаньях –
Ум с сердцем не в ладу. В душе раздор –
Зачем блуждаю я в былых страданьях?!

Белое небо.
Белый закат.
Радуга – в дождь.
Гроза – невпопад.
Плащ словно парус.
Капли с зонта.
Мокрый троллейбус
Ушел навсегда.
Люблю тебя? Да!
Ты любил меня? Нет?
Тихий шёпот дождя,
Отзвук грома в ответ.
Ветер дунул, и вот
Голубое пятно –
Улетела печаль...
Но в слезинках окно.
И память хранит
Этот странный закат,
Странный дождь,
Странный сон,
И слова невпопад.

Расползалась весенняя слякоть,
И спешил предпоследний снежок.
Мне хотелось, наверное, плакать,
Только плач народиться не мог.

Ты остался в далёком предзимье –
Потерялся среди суеты.
Добрый дворник в тулупе синем
Сгрёб со снегом твои следы...

Имя Пушкина А. С.
На web-странице заголовком...
Мне перед классиком неловко
За наш стремительный прогресс,
За то, что все его труды
Легко вмещаются на флешку,
За то, что в повседневной спешке
В мозгах так много ерунды –
За эти наши «ни па децки»,
И «афтар жокот», и «выпий йаду».
За тупость с ненавистью рядом
И за безграмотные рецки...
Имя Пушкина А. С.
На web-странице. Заголовком.
И рифмы про любовь с морковкой...
И перевёрнутый прогресс.

Пахнет зрелой пшеницей поле,
Журавли улетают клином,
Эх! Достань-ка бутылъ медовухи!
Мы сегодня будем плясать!
И пускай у девчонок наших
Порастреплются русые косы,
Да зардеются нежные щёки,
Да как звёзды глаза заблестят!
Гармонист мой, ты жарь что есть духу,
У товарища нынче днюха!
У товарища нынче днюха!
Эх, камаринский, мать твою так!
Чтоб услышали в дальней деревне,
Чтоб запомнили люди надолго,
Как у нас мужики умеют
Отбивать под гармонику такт.

СЕРАЯ КАРТИНА

Серое небо, серые тучи.
Серостью красок
Серость замучит.
Нету просвета,
Солнце не светит.
В серости марта
Нас не заметят.
Серость общенья,
Серость прощенья,
Серого утра
Невозвращенье.
Серые тени
В серости сада.
Нет тебя рядом,
Ну и не надо.
Всё посерело.
Солнце не светит.
Я не спросила –
Ты не ответил.
Я не сказала –
Ты не заметил.
Так и останется
Серый комочек.
Серого дня
На душе островочек.

В. А. Соиной

Вот-вот закончится февраль,
На крышах выросли сосульки,
И неуёмные бабульки
Листают лунный календарь.

Вот-вот рассада, огород
И внуки побегут по лужам...
И в Лету отступает стужа.
И жизнь полна, и жизнь идёт.

Я прилетела в Барнаул, душа отстала.
За эти семь апрельских дней что с нею стало?..

Пробили листья почек бронь, зазеленели.
И в невесомости душа парит в апреле.

Смотрю растерянно в окно и на дорогу.
И глажу, глажу я кота –
кота, ей-Богу...

Так бывает, и это не сон –
В диких дебрях дремучей тайги
Тёплым мыслям моим в унисон
На поляне цветут огоньки.

Ледникам и снегам вопреки,
И дождям и ветрам вопреки,
И словам и слезам вопреки
На поляне цветут огоньки.

Весть по городу прошла –
Сука принесла щенят.
Спозаранку все друзья
Нам без устали звонят.

Собираются и спорят,
Вспоминают, что и как –
Про охоту, про нагонку,
Про любимых про собак...

У которой голос звонче,
У которой ярче гон...
И когда среди русских гончих
Будет новый чемпион?..

Им, конечно же, охота
На охоту. C'est la vie*...
А щенята тихо дремлют
У въжловкиной груди.

*C'est la vie (франц.) – такова жизнь.

И я права, и ты, возможно, прав,
Но вдаль стремглав уносится дорога.
И я, законы общества поправ,
Бегу от жизни, от тебя, от Бога.

Да, я права! И ты, быть может, прав,
Когда меня встречаешь у порога,
Души метущейся суровый нрав –
Смягчаешь раз за разом понемногу.

И вот теперь смотрю с тоской назад.
К концу подходит трудная дорога.
И я хочу сказать тебе так много –
Я не права. А ты до боли прав!

В начале декабря я боль свою забуду.
В начале декабря под вьюги стылый вой
Среди глухих снегов забытое добуду,
Согрею на груди и назову «Любовь».

В начале декабря свою открою душу,
К истокам подойду, и расцветут сады.
В начале декабря я... босиком по лужам...
На крыльях у ветров... до солнечной гряды...

В начале декабря хочу, могу и буду!
Мне жизнь дана одна, и я её люблю!
В начале декабря я про тебя забуду.
В начале декабря я от тебя уйду.

Белой крупую снег
Падает тихо на плечи.
Вечер внезапно лёг
На незажжённые свечи.

Мерно стучит трамвай.
Скоро моя остановка.
Скованный снегом рай
Как на холсте грунтовка.

Слышу, стихи постучали в душу.
Значит, сегодня я боль не спрячу ...
Трушу я мелко. Я глупо трушу.
Плачет душа моя, горько плачет.

Быть с тобой не хочу – не буду,
А без тебя... ну куда мне деться?!
Била посуду... В сердцах посуду...
Словно посуду, разбила сердце.

Встал на дороге Росстань-камень –
Куда идти мне? И где же счастье?
Ставни закрою... Плотнее ставни.
«Здравствуй, – скажу я при встрече, –
здравствуй...»

Усыпи меня, вечер,
приглушёнными звуками джаза.
Тихий шёпот машин,
успокоить меня поспеши.
Я слова отпустила,
и они улетели все разом.
Я осталась одна
посреди городской тишины.

Отпусти меня, вечер –
что мне делать одной в этом мире?
Я закрою глаза.
Будет сон мой похож на покой.
Только пусть тишина
заполняет пространство эфиром...
Только тёплый туман
разливается Белой Рекой...

Только вздох до начала пути
В темноту, словно с края карниза.
Предстоит мне отныне идти
В те края, где нет верха и низа....

В темноте нет ни звёзд, ни дорог,
Нет и света, а значит – преграды.
Все, кто там впереди одинок,
Одинокому встречному рады.

В суете заметеленных дней
Мчится поезд «Москва – Барнаул»,
И мелькает снежный патруль
На перронах среди фонарей.

Я задумала новый побег.
Но куда же мне деться зимой!..
Мчится поезд всё дальше домой,
Оседает на волосы снег.

Содержание

Радуга настроений	3
«Волюшка-воля, степь да раздолье...»	5
«Травы пахнут мёдом...»	6
«Лесом иду ли? Полеми?...»	6
«Подёрнута рябью поверхность озера...»	7
«Тише, тише, не будите в доме тишину...»	8
«Если бы мне подарили лошадь...»	9
«Ветер бьётся меж скал...»	10
«Шорохом, шёпотом...»	12
«Мир как будто скопление зонтов...»	13
«По слякоти простудной марта...»	14
«Кочуешь по жизни, как цирк шапито...»	15
«А я тебя узнала по ботинкам...»	16
Колдовство	17
«Ты между Гринвичем и мной...»	18
«Ветер, как тебе я рада!...»	19

«Как паутина тонкая...»	20
«В поле ветер воет...»	21
«А мне покой невыносим...»	22
Колыбельная	23
«Так бывает, белый свет не мил...»	24
«Прикоснулся к ладони щекой...»	24
«Возьму полотенце и выпру посуду посуше...»	25
«Я сегодня из дома не выйду...»	26
«Всех обгоняют иномарки...»	27
«Теплее солнечного света...»	28
«То ли лето есть, то ли нет...»	29
«Крутила я веретено...»	30
«Лишь мимолётное «Привет»...»	31
«Не знаю я, права ли я...»	32
«Растянутое расставание...»	33
«Голод – не тётка (какой оборот!)...»	34
«Он оставляет зонтики в трамваях...»	35
«Внутри меня клокочет океан...»	36
«Разогналась колесница...»	37
«Страшно в толпе навеки пропасть...»	38
«Абсолютной темнота быть не может...»	39
«Лунным светом...»	40
«Мой роман сгорел в душе...»	41
«На морозе скрипит снег...»	42
«В потоке лиц ищу твоё лицо...»	43
«Белое небо. Белый закат...»	44

«Расползалась весенняя слякоть...»	45
«Имя Пушкина А.С...»	46
«Пахнет зрелой пшеницей поле...»	47
Серая картина	48
«Вот-вот закончится февраль...»	49
«Я прилетела в Барнаул, душа отстала...»	50
«Так бывает, и это не сон...»	51
«Весть по городу прошла...»	52
«Снова ночью мне не спится...»	53
«И я права, и ты, возможно, прав...»	54
«В начале декабря я боль свою забуду...»	55
«Белой крупую снег...»	56
«Слышу, стихи постучали в душу...»	57
«Усыпи меня, вечер...»	58
«Только вздох до начала пути...»	59
«В суете заметенных дней...»	60

Анна Самойлова

ПОСЛЕ ОСЕНИ
Стихотворения

Вёрстка и оформление –
А. А. Карпов.
Корректурa –
Е. Б. Семьянова.

Сдано в печать – 02.11.2010 г.
Формат 60x84^{1/32}
Гарнитура Times NR
Объём – 1,74 усл. печ. л.
Бумага офсетная
Тираж 850 экз.
Заказ №134230

Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс»
г. Барнаул, ул. Кирова, 47
тел. (3852) 36-36-26
e-mail: printex@printex.ws

50 руб. 2 цена к.

